

РЕФЕРАТЫ И СООБЩЕНИЯ

ЧЛЕНОВЪ

Вятской Ученой Архивной Коммиссiи

за 1908 годъ.

Всѣмъ 1

О походѣ Вятчанъ на Югру въ 1499 году.

О походахъ Руси на Югорскую землю болѣе другихъ дастъ свѣдѣній, какъ и слѣдовало ожидать, лѣтописецъ Архангелогородскій. По этому лѣтописцу въ 1465 году великій князь Иванъ Васильевичъ послалъ въ Югорскую землю Устюжанина Василья Скрябу съ охочими людьми, къ которому присоединился Вымскій князекъ Василій Ермоличъ съ Вымичами и Вычегжанами; эта сборная рать выбралась изъ Устюга 9 мая и повоевала землю Югорскую, вывела много полону и между прочимъ Калпака и Течика—двухъ князьковъ, которые были присланы въ Москву, гдѣ отъ великаго князя «пожалованы Югорскимъ княженіемъ» и отпущены домой; съ этого времени Югорская земля объявлена Московскимъ владѣніемъ¹⁾. Конечно, на самомъ дѣлѣ здѣсь не было еще завоеванія всей страны до Оби; это только первое извѣстное намъ знакомство Московской Руси съ тамошнимъ краемъ, но уже знакомство съ притязаніемъ на владѣніе. Въ 1464 году находимъ извѣстіе о Югорской землѣ, какъ о краѣ, прилежащемъ къ Оби; въ 1467 году Вятчане воспали Вогуличей, вѣроятно ближайшихъ къ Пермскимъ, т. е. живущихъ въ горахъ при верховьяхъ Печоры и привели тамошняго князька Ясыку въ Вятку²⁾. Въ 1483 году послѣдовалъ первый походъ уже и велико-княжеской рати на Вогульскую и Югорскую земли—«на Обь рѣку». По приказу великаго князя собрались Устюжане, Вологжане, Вычегжане, Вымичи, Сысолчичи, Пермичи, и, подъ предводительствомъ князя Федора Курбскаго Чернаго и Ивана Травина, 9 мая двинулись изъ Устюга на Пермь въ страну Вогуличей, достигли устья р. Пелыни, гдѣ и разбили Вогуличей; потомъ отъ Пелыни слу-

1) Архангелогородскій лѣт., подъ 6978 годомъ.

2) Тамъ же, подъ 6975 годомъ. — Полн. Собр. Р. Лѣток. IV, 66.

стпалсь въ рѣку Тавду, и Тавдою, мпповавъ Тюмень вступили въ Сибирскую землю, воюя и забирая половъ по дорогѣ, далѣе рѣкою Иртышемъ вошли въ Обь и въ Югорскую землю; повоевавъ Югорскихъ князей, возвратились въ Устюгъ 1 октября, откуда и прислали въ Москву, взятого въ плѣнь, старшаго Югорскаго князька Молдана. На другой годъ пришли въ Москву и другіе князьки—Вогульскій Юмшанъ, разбитый въ 1483 году на устьѣ Пелыны, съ другимъ князькомъ Балпою, Сибирскій князь Лятивъ, Югорскій Пыткей, и просили великаго князя принять ихъ подъ свою высокую руку, а великій князь, взявъ съ нихъ клятву и назначивъ съ тамошней земли дань, отпустилъ ихъ во свояси ¹⁾. Въ 1489 году была погорена и Вятка, первоначальные русскіе насельники которой, извѣстные своею смѣлою предприимчивостію и отвагой, были уже знакомы, какъ мы видѣли, съ тамошнимъ краемъ, и теперь сдѣлались главными путеводами Москвичей въ пустынномъ и дикомъ краю. Великій князь, въ 1499 году, желая воспользоваться новыми вожами для разузнаванія и покоренія земель, лежащихъ за Уральскими горами, снарядилъ экспедицію на Лыжную Югру; начальниками этого новаго похода назначилъ князей Курбскаго и Ушатаго и съ ними Василья Бражника, а въ путеводители придалъ къ ихъ отряду болѣе тысячи челоувѣтъ Вятчанъ.

Объ этомъ походѣ мы имѣемъ четыре извѣстія болѣе подробныя, не считая краткихъ упоминаній въ другихъ источникахъ. Первое извѣстіе сообщаетъ намъ Архангелогородскій лѣтописецъ: «Лѣта 7007 князь великій послалъ рать въ Югру Лыжную: Устюжанъ, да Вычегжапъ, Вымичъ, Сысолянъ, Двиняпъ, Пиняжанъ; а воеводы были съ ними князь Семень Ѳедоровичъ Курбской, да князь Петръ Ушатой, да Василій Бражникъ Ивановъ сынъ Гаврилова. Они же, ходивше на лыжахъ пѣши зиму всю, да Югорскую землю всю пово-

¹⁾ Тамъ же, подь 6991 и 6992 гг.

вали и въ половъ велик¹⁾. Потомъ Герберштейнъ, въ своей хорографіи Московскихъ владѣній, приводитъ свидѣтельство объ этомъ же походѣ самого князя Семена Федоровича Курбскаго, котораго онъ засталъ еще въ живыхъ въ бытность свою въ Москвѣ. Князь рассказывалъ ему, что государь однажды послалъ его вмѣстѣ съ княземъ Петромъ Ушатымъ узнать хорошенько сторону, лежащую по ту и по сю сторону горъ, называющихся Каменнымъ Поясомъ, и покорить живущіе тамъ народцы, и что они въ продолженіе семнадцати дней переходили еи горы и не могли взойти на вершину, которая называется столпъ. Далѣе, до насъ дошло подлинное разрядное росписаніе о снаряженіи этой экспедиціи, въ которомъ сказано: «Лѣта 7007 посылалъ князь великій въ Югорскую землю и на Гоголичи воеводъ князя Семена Федоровича Курбскаго, да князя Петра Ушатаго, да Василья Иванова сына Гаврилова. А со княземъ Семеномъ дѣтей боярскихъ Цыгора да Володю Сугорскихъ, да Вятчачъ, которые живутъ въ Московской землѣ, Костю Яковлева сына Пугвина, да Леву Иванова сына Алексѣева, да Петрушу Копова, да Устюжанъ съ ними, 1304 человекъ, а Вязминъ (Вымягъ) и Вятчанъ 500 человекъ²⁾. Со княземъ Петромъ Ушатымъ дѣти боярскіе Вологжане Микита Тимофеевъ сынъ Матафтинъ, да Микита Кушиковъ, да Вятчачъ, которые живутъ въ Московской землѣ, Гаврила Сафонова да Ивашка Сипксна Бобровникова, да Ивашка Юшина; а Вятчанъ съ ними и Вязчачъ и Пенезачъ 2000 безъ 80 человекъ. А съ Васильемъ съ Ивановымъ сыномъ Гаврилова дѣти боярскіе Вологжане Осипъ Савельевъ, да Федка Цирвадинъ, да Вятчаче, которые живутъ въ Московской землѣ, Якушко Татариновъ да Гришка Татариновъ; а Вятчачъ съ ними 200 человекъ Русскъ, 100 человекъ Ярячъ (Арячъ) и Татаръ и Осестяковъ

¹⁾ Тамъ же, подлѣ 7007 годомъ.

²⁾ Разрядная кн. Архива Иностр. Дѣлъ, № 131, стр. 16—17.

(вѣроятно Остяковъ). И всѣхъ съ воеводами людей со княземъ Семеновъ Ѳедоровичемъ Курбскимъ съ товарищи 4024 человекъ» ¹⁾). Наконецъ въ нѣкоторыхъ разрядныхъ книгахъ упоминается и самое донесеніе о походѣ. Вотъ оно: «Лѣта 7009 повелѣніемъ государя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи хоженіе воеводъ князя Петра Ѳедоровича Ушатого, да князя Семена Ѳедоровича Курбскаго, да Василья Ивановича Заболонцаго Бражника въ Югорскую землю, на Куду и Тогучичи. Послалъ князь великій Петра Ѳедоровича, да подаль ему дѣтей боярскихъ... Вологжанъ, а пошли до Пиноковскаго (Пенежскаго) волоку рѣками 2000 верстъ, да тутъ ся сождали съ Двиняны да съ Важаны; пошелъ съ Ильппа днн Колдою (Колою) рѣкою 150 верстъ; съ Оменія броду на многія рѣки ходили, и пришли въ Печеру рѣку до Усташу града. Тутъ воеводы сождались князь Петръ со княземъ Семеновъ Курбскимъ да съ Васильемъ Ивановичемъ Гаврилова. Да тутъ остановились и городъ зарубили. И съ Печеры рѣки пошли воеводы на лыжахъ на введеніе Пречистыя Богородицы. Отъ Печеры шли воеводы до Камени (Каменнаго пояса, какъ тогда назывались Уральскія горы) двѣ недѣли; и тутъ развелись воеводы князь Петръ да князь Семень. Камень щелью; а Камени въ оболокахъ не видать, коли вѣтрено ипо оболока раздираетъ, а длина его отъ моря до моря. Убили воеводы на Камени 50 человекъ Самоѣди, а взяли 200 оленей. А отъ Камени недѣлю до перваго городка Ляпина. А всѣхъ по Камень верстъ шли 4650 верстъ. Изъ Ляпина встрѣтили доборяни (Обдоряне?) на оленехъ, а рать на собакахъ. Ляппиъ взяли и поймали 33 города, да взяли 1009 человекъ лучшихъ людей, да 50 князей привели. Да Василей же Бражничъ взялъ 8 городовъ да 50 головъ; и пришли къ Москвѣ на великъ день къ государю, всѣ далъ Богъ здорово» ²⁾).

¹⁾ Разряд. Арх. Иностр. Дѣлъ, № 129.

²⁾ Разряд. Акад. Наукъ, № 48, л. 23, 24.—Карамзинъ, VI, прим. 462.

На приведенныя сейчасъ показанія Розрядовъ существуетъ давнишній, но тѣмъ неменѣе заслуживающій особеннаго вниманія, комментарий извѣтнаго ученаго И. Д. Бѣляева.

«Настоящій походъ», говоритъ онъ, «былъ направленъ сперва на Печору, потомъ отъ Печоры на Камень или Каменный Поясъ въ той его части, гдѣ живутъ Самоѣды, и съ Камня на городокъ Ляпинъ, принадлежащій Обдорьямъ; это главныя пункты похода. Вотъ и другіе болѣе частныя, но необходимыя для объясненія главныхъ. По разрядному росписанію, въ походѣ должны были участвовать Вятчане, которые живутъ въ Московской землѣ; а по лѣтописи намъ извѣстно, что въ Московской землѣ Вятчане были поселены въ Боровскѣ, Алексинѣ и Кременцѣ¹⁾. Слѣдовательно, походъ долженъ былъ начаться изъ Москвы, гдѣ получили назначеніе и сами воеводы. Съ Москвы одинъ отрядъ пошелъ съ Ушатымъ Сухоною въ Сѣверную Двину, потомъ Двиною въ Пинегу, съ Пипегн волокомъ въ Колу (нынѣшній Кулой); прошедши по этой рѣкѣ 150 верстъ, онъ отъ Оленьяго броду (можетъ быть черезъ Мезень) многими рѣками достигъ Печоры, въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ нее впадаетъ Цильма, ибо здѣсь съ Мезени почти прямой путь Пезою, Пескою, Чиркою и Цильмой до Печоры. Другой отрядъ съ Курбскимъ шелъ на Устюгъ, гдѣ припалъ Устюжанъ, далѣе поднялся вверхъ по Вычегдѣ и, принявъ по дорогѣ Вымянъ, Сысолянъ и Вычегжанъ, черезъ небольшой волокъ въ Мылу, по Мылѣ спустился въ Печору. Третій отрядъ съ Заболоцкимъ шелъ сперва Волгою на Каму, гдѣ взялъ, по росписанію, Татаръ Казанскихъ и Арянъ, потомъ Камою поднялся до Колвы и изъ Колвы волокомъ спустился въ Печору, по которой шелъ до устья Усы, гдѣ начались жилища Остяковъ, которыхъ Заболоцкій, по росписанію, долженъ былъ принять въ свой отрядъ. Такимъ образомъ всѣ три отряда должны были сойтись на Пе-

¹⁾ Архангелогородскій жѣт., подъ 6997—98 годомъ.

чорѣ не иначе какъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ нее впадаетъ Уса, при устьѣ которой они и зарубили себѣ городокъ Усташь. Но такъ какъ время было уже зимнее, т. е. какъ сказано въ донесеніи— 21 ноября, слѣдовательно рѣки уже покрылись льдомъ: то соединенные отряды, оставя суда, пошли къ Каменному поясу на лыжахъ и шли до горъ двѣ недѣли, очевидно по направленію къ верховьямъ Усы, и въ продолженіе 17 дней, какъ говорилъ Курбскій Герберштейну, перешли Каменный поясъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ вытекаютъ изъ горъ рѣки Уса, Кара и Собь; ибо воеводы въ донесеніи пишутъ, что при переходѣ черезъ горы они были съ Самоѣдами, а по свидѣтельству Книги Большаго Чертежа кочевая Самоѣды жила именно при верховьяхъ Усы, Кары и Соби и вплоть до устья Оби¹⁾.

«По направленію похода въ сію сторону», замѣчаетъ Бѣляевъ, «сильно противорѣчитъ положеніе нынѣшняго мѣстечка Ляпина. Воеводы пишутъ, что по переходѣ черезъ Камень, они недѣлю шли до перваго городка Ляпина; нынѣшній же Ляпинъ, находящійся на правомъ берегу Сыгвы, удален слишкомъ далеко на югъ, чтобы отъ верховьевъ Соби можно было добратъся до него въ недѣлю. Слѣдовательно, придерживаясь нынѣшняго Ляпина, переходъ черезъ Каменный поясъ должно предположить гораздо южнѣе, и никакъ не съвергнѣе верховьевъ рѣки Щугора, откуда, переправившись черезъ горы, именно въ недѣлю можно дойти до Ляпина, но здѣсь въ горахъ Русскіе встрѣтили бы Остяковъ, а не Самоѣдовъ. Притомъ сами воеводы пишутъ, что изъ Ляпина вышли къ нимъ на встрѣчу Обдоряне на оленяхъ, а нынѣшній Ляпинъ, по свидѣтельству Книги Большаго Чертежа, принадлежалъ Югрѣ, а не Обдорянамъ²⁾. Обдоряне же, какъ указываетъ та же книга, жили при устьяхъ Оби³⁾; слѣдовательно былъ еще

¹⁾ Книга Больш. Чертежу, изд. 1846 г., 189.

²⁾ Тамъ же, 207.

³⁾ Тамъ же, 208.

другой Ляпинъ Обдорскій, гдѣ илбудъ по теченію Соби и къ нему-то и подошли Русскіе по переходѣ черезъ Камень. Посему мы и не имѣемъ права отодвигать мѣсто перехода черезъ Камень на югъ отъ верховьевъ Усы, только потому, что Русскіе подошли къ Ляпину; здѣсь очевидно говорится о Ляпинѣ Обдорскомъ, а не Югорскомъ. Если это такъ, то настоящій походъ былъ направленъ къ устьямъ Оби и къ полуострову, образуемому Карскимъ моремъ и Обскою губою; слѣдовательно завоеваніе и разузнаніе края производилось собственно въ землѣ Обдорской и Самоѣдской, илп, какъ выражено въ Архангелогородской лѣтописи, въ Лыжной, то есть въ сѣверной Югрѣ, и здѣсь-то Курбскій съ Ушатымъ и Бражникомъ Заболоцкимъ воевали всю землю и взяли 41 городъ; Югра же южная, гдѣ Ляпинъ, была уже завоевана еще за 16 лѣтъ до настоящаго похода. Туда, какъ мы уже видѣли, въ 1483 году великій князь посылалъ князя Федора Курбскаго и Ивана Травина, которые проникли до Иртыша и Иртышомъ вошли въ Обь» ¹⁾.

И Д. Бѣляевъ былъ ученый основательный и притомъ—специалистъ по древней русской географіи; тѣмъ не менше мы затрудняемся принять его комментарий полностью. Существованіе втораго, предполагаемаго имъ, Ляпина—Обдорскаго представляется намъ сомнительнымъ. Сомнѣніе основывается на компетентномъ и обстоятельномъ географическомъ и этнографическомъ описаніи Березовскаго и Обдорскаго края, составленномъ специально изучившимъ этотъ край Н. А. Абрамовымъ ²⁾. По этому описанію, «Югрія, между Обдоріей и Кондіей, была только среднею частію Остяцкихъ владѣній, гдѣ нынѣ волости Ляпинская и Сосвинская—по рѣкамъ Сыгвѣ (Ляпину ³⁾ и Сосвѣ (с. 329); а языкъ остяц-

1) Записки Географическаго Общества 1852, VI, 248—250.

2) Тамъ же 1857 г., XII, 329—426.

3) На нѣкоторыхъ картахъ р. Сыгва называется Ляпиной.

кій раздѣляется на четыре различныхъ нарѣчія: а) Обдорское, б) Югорское—Ляпинско-Сосвинское, в) Березовско-Кодское, г) Сургутское». Извѣстны, до покоренія русскими и послѣ покоренія, и особые старшины или князьки этихъ отдѣловъ: Обдорскіе (больше 10), Кондинскіе—Кодскіе (3), Ляпинскіе (2), Сосвинскій (с. 336—337). Въ волости Обдорской указано Н. А. Абрамовымъ 12 «древяныхъ остоящихъ городковъ», въ разстояніи 175—662 верстъ отъ Березова, но между ними не показано «древняго городка Ляпина» (с. 389). Нѣсколько древнихъ Кодскихъ городковъ, и между ними Кода, въ 220 верстахъ отъ Березова, показаны въ волости, «которая извѣстна была (до покоренія Москвой) подъ именемъ Кондинскаго или Кодскаго княжества». А въ волости Ляпинской, расположенной по Сыгвѣ—лѣвому притоку Сосвы, показанъ у Н. А. Абрамова Ляпинъ, въ 250 верстахъ отъ Березова и въ 30 верстахъ отъ устья Сыгвы, и при этомъ замѣчено, что этотъ Ляпинъ—«древній Вогульскій (Югорскій) городокъ, извѣстный торговлею между русскими, зырянскими, вогулами (Югрой) и остяками» (с. 397). Принимая во вниманіе согласное и точное показаніе Разрядныхъ книгъ, что походъ великимъ княземъ былъ назначенъ не въ Обдорию, а именно «въ Югорскую землю и на Гогуличи», а также и донесеніе воеводъ, что «хождение ихъ было въ Югорскую землю и на Куду» (Коду—Коду рѣку), всего естественнѣе полагать, что соединившіяся у устья Усы три рати, по указаніямъ бывальцевъ—вятскихъ вожей, пошли ближайшимъ путемъ къ рр. Сыгвѣ и Сосвѣ, гдѣ были Югорскіе городки ¹⁾, а затѣмъ и къ р. Кондѣ. А ближайшій путь отъ устья Усы къ Сыгвѣ и Сосвѣ былъ—по притоку Печоры Щугору: отъ устья Усы спустившись по обледѣлой въ концѣ ноября Печорѣ къ устью Щугора, по Щугору все три

¹⁾ И по книгѣ Вольшого Чертежа, «тѣ города по Сыгвѣ и Сосвѣ—Югра».

рати дѣйствительно могли, какъ говорить донесеніе воеводѣ и какъ замѣчаетъ и Бѣляевъ, добраться до Камня въ двѣ недѣли, а по переходѣ Камня, дойти въ недѣлю до Ляпина по Сыгвѣ. Если же предположить, по Бѣляеву, что всѣ три рати отъ устья Усы поднимались къ Камню по этой рѣкѣ, къ ея верховью, чтобы добраться, по переходѣ Камня, до р. Соби, на которой стоялъ предполагаемый Бѣлиевымъ второй Ляпинъ—Обдорскій, то едва ли бы эти рати могли дойти до Камня отъ устья Усы въ двѣ недѣли, такъ какъ этотъ послѣдній путь вдвое длиннѣе, чѣмъ путь по Щугору.

Вся гипотеза И. Д. Бѣляева о второмъ Ляпинѣ основана на словѣ «додоряне» въ донесеніи воеводѣ; онъ читаетъ: «изъ Ляпина встрѣтилъ (русъ) обдоряне», и заключаетъ рѣшительно, что встрѣча была «изъ Ляпина Обдорскаго». Но донесеніе воеводѣ извѣстно пока только по списку несомнѣнно не исправному. Можетъ быть написано слово «додоряне» неправильно, какъ выше неправильно написано въ донесеніи «Болодою», вмѣсто «Колою»; можетъ быть надо читать «додорянь», или «до дора на оленяхъ», «на дороге»; можетъ быть тутъ пропущено какое нибудь слово, какъ пропущено выше въ донесеніи слово предъ словами «Камень щелью». Во всякомъ случаѣ замѣна въ донесеніи воеводѣ слова «додоряне» словомъ «обдоряне» только гадательная.

Несомнѣнно неправильно написаны въ Разрядной книгѣ послѣднія строки о третьемъ отрядѣ Василія Бражника: «а вятчанъ съ ними 200 человекъ руси 100 человекъ ярани татаръ и осетяковъ». И. Д. Бѣляевъ передаетъ ихъ такъ: «а Вятчанъ съ ними 200 ч., Руси 100 ч., Арипъ и Татаръ и Осетяковъ (вѣроятно Остяковъ)», и полагаетъ, что Бражникъ, въ отрядѣ котораго были Вологжане, «шелъ сперва Волгою на Каму, взявъ съ собою татаръ Казапскихъ, поднялся Камю до Колвы, и изъ Колвы волокомъ спустился въ Печору, по которой шелъ до устья Усы, гдѣ принялъ въ свой

отрядъ Остяковъ». Тутъ И. Д. Бѣляевъ, очевидно, уже ошибается. Слишкомъ кружный и отдаленный путь указываетъ онъ для отряда Бражника. Можно ли допустить, чтобы бывшіе въ отрядѣ Бражника Вологжане тащились съ нимъ по Волгѣ, Камѣ, Колвѣ, цѣлые тысячи верстъ, когда могли всего скорѣе и прямѣе по одной Сухонѣ добраться до Устюга, а отсюда съ другими отрядами идти къ Печорѣ, къ устью Усы. Нашъ ученый, очевидно, введенъ былъ въ ошибку упоминаніемъ объ участіи въ отрядѣ Бражника татаръ: онъ принялъ упоминаемыхъ въ Разрядахъ татаръ Бражника за татаръ Казанскихъ, почему и заставилъ Бражника и съ Вологжанами плыть по Волгѣ для присоединенія этихъ Казанцевъ къ своему отряду, а затѣмъ плыть съ ними по Камѣ, Колвѣ и т. д. Но присоединять къ своему отряду татаръ Казанскихъ въ 1499 году Бражникъ не могъ, потому что какъ разъ въ это время нападалъ на Казань, на Московскаго ставленника — царя Абдулъ-Летифа, Шибанскій царевичъ Агалакъ, который конечно, не пропустилъ бы русскій отрядъ съ Казанскими татарами по Волгѣ¹⁾. Почтенный ученый, какъ видно, не зналъ или забылъ о существованіи, кромѣ Казанскихъ, еще татаръ Арскихъ, жившихъ на Вяткѣ въ Карниѣ, среди Вотяковъ, которыхъ эти татары обыкновенно называли «Арп». Какъ извѣстно изъ показаній многихъ лѣтописей подъ 1489 годомъ, за десять лѣтъ до описываемаго похода въ Югру, Московская 64-тысячная, а по нѣкоторымъ лѣтописямъ даже 72-тысячная, рать «на Семень-день» указаннаго 1489 года «всю Вятку розвела» по Московскому государству, расселивъ этихъ Вятскихъ сведенцовъ преимущественно въ городахъ Кременскѣ (нынѣ село), Боровскѣ, Алексинѣ, Дмитровѣ и ихъ уѣздахъ; вмѣстѣ съ русскими сведенцами приведены были въ Москву и татары — «Арскіе (Вотяцкіе) князья» изъ близкаго къ Хлы-

¹⁾ Карамзина VI т., подъ 1499 годомъ.

нову Карина, но не поселены въ Московскомъ государствѣ, а по приведеніи въ «ротѣ» (пріеягѣ) милостиво отпущены великимъ княземъ въ свое Карино, которое съ этого времени сдѣлалось даже своего рода административнымъ пунктомъ, куда посылались изъ Москвы оффиціальныя бумаги наравнѣ съ Хлыновомъ, Орловомъ, Котельвичемъ, а затѣмъ и Слободскимъ. Вотъ эти-то Арскіе, а не Казанскіе, татары и были въ отрядѣ Бражника и, конечно, не ходили туда, но тѣмъ рѣшамъ, куда направилъ отрядъ Бражника Бѣляевъ. Въ Разрядныхъ книгахъ, какъ мы видѣли, съ удареніемъ говорятъ о томъ, что въ каждомъ отрядѣ отправленной на Югру рати, у Курбскаго, Ушатаго и Бражника, были «Вятчане, которые живутъ въ Московской землѣ», т. е. Вятскіе сведенцы — переселенцы 1489 года въ Московскія земли; но въ отрядѣ Бражника, кромѣ живущихъ въ Московской землѣ Вятчанъ, упоминаются и еще Вятчане, о которыхъ не сказано, что живутъ въ Московской землѣ, стало быть упоминаются еще Вятчане, живущіе не въ Московской землѣ, не сведенцы изъ Вятки, а оставленные на Вяткѣ въ 1489 году ея прежніе насельники. Эти-то «Вятскіе Вятчане», изъ Хлынова, Орлова, Котельничя и ихъ уѣздовъ, въ числѣ 200 человекъ, какъ показано въ Разрядныхъ книгахъ, сверхъ Московскихъ Вятчанъ и Вологжанъ, и составилъ отрядъ Бражника, и шли они на Югру съ Вятки, конечно, не по Камѣ и Колвѣ, а вмѣстѣ съ Арскими татарами и отяками, направившись прямо на Устюгъ, гдѣ и соединились съ Вологжанами и Московскими Вятчанами подъ начальствомъ Бражника. Такимъ образомъ послѣднія строки извѣстія Разрядныхъ книгъ о Югорскомъ походѣ 1499 года приходится читать такъ: «съ Васильемъ (Бражникомъ) Вологжане да Вятчане, которые живутъ въ Московской землѣ, Як. Татарниковъ да Гришка Татарниковъ, а Вятчанъ съ ними (съ Вятки) 200 человекъ Руся, 100 человекъ Арскихъ Татаръ и Отяковъ». Позволяемъ

себѣ читать послѣднее слово «Отяковъ», какъ называли въ XVI вѣкѣ Вотяковъ (отъ слова «Отъ», «Уть»), вмѣсто «Остяковъ», полагая, что Остяки едва ли могли быть въ составѣ направленной противъ Югры русской рати, и предполагая здѣсь простую опяску въ Разрядныхъ книгахъ ¹⁾.

По волѣ великаго князя, жившіе въ Московской землѣ Вятчане не были сосредоточены въ одномъ которомъ либо отрядѣ, Ушатого напр. или Курбскаго, а раздѣлены по восьми тремъ отрядамъ. Такое распоряженіе было сдѣлано великимъ княземъ, разумѣется, не безъ основанія: умный собратель земли Русской «смѣкаль», что между Вятчанами найдутся «бывальцы» и за Камень, и могутъ быть вожами каждаго изъ трехъ отрядовъ. Вѣроятно, эти предполагаемые вожи, стоявшіе во главѣ Вятчанъ въ каждомъ изъ трехъ отрядовъ, и указаны въ Разрядныхъ книгахъ.

Воеводами трехъ отрядовъ, какъ уже не разъ сказано, были Ушатый, Курбскій и Заболоцкій—Бражпикъ. И Ушатые и Курбскіе были потомки Ярославскаго князя Федора Ростиславича Червлаго: Ушатые пошли отъ внука его — Млхалма Давыдовича, а Курбскіе отъ правнука Василья Васильевича ²⁾. Княжескія вотчины Ушатыхъ были извѣстны въ Угличскомъ уѣздѣ, а Курбскихъ —вблизи отъ Ярославля, къ западу отъ него, по р. Курбѣ, отъ которой Курбскіе и получили свою фамилію, и на которой и нынѣ, въ 25 верстахъ отъ Ярославля, находится село Курба. Въ отдаленный и трудный походъ за Камень кн. Петръ Федоровичъ Ушатый былъ назначенъ воеводою, вѣроятно, потому, что въ 1496 году совершилъ уже удачный походъ на Каянскую землю. А кн.

¹⁾ Въ одной изъ Разрядныхъ книгъ рукописнаго отдѣленія Императорской Публичной Библіотеки въ С.-Пб.—тѣ (VI отд. № 23) вмѣсто «Арянъ и» написано «орянъ», въ другой (№ 181) «орлятъ». Очевидно невѣдомое слово «Аряне» (Вотяки) приходилось, какъ говорится, «не по зубамъ» переписчикамъ Разрядныхъ книгъ. Точно то же слѣдуетъ сказать и о словѣ «отяки».

²⁾ Исторія Россіи Соловьева, т. I—V, 1008.

Семень Федоровичъ Курбскій, какъ видно изъ лѣтописей, былъ однимъ изъ выдающихся воеводъ при Иванѣ III и его сынѣ: по возвращеніи изъ Югорскаго похода, въ 1506 году онъ былъ воеводой по Камѣ во время похода на Казань великокняжескаго брата Дмитрія Ивановича, въ 1519 году былъ воеводой лѣвой руки въ походѣ на Литовскую землю, въ 1524 году—воеводой въ передовомъ полку судовой рати въ походѣ на Казань.

Заболоцкіе происходили отъ Смоленскаго князя Александра Васильевича, пришедшаго въ Москву на службу великому князю, и служили при великокняжескомъ дворѣ. Близкіе родные Василія Ивановича Заболоцкаго—Бражника, при Иванѣ III и его сынѣ, исполняли разныя дипломатическія порученія къ императору Германскому, королямъ Польскимъ, великому князю Литовскому, хану Крымскому, а одинъ былъ окольничимъ. Сынъ Бражника Тимофей Васильевичъ былъ въ 1534 году отправленъ посломъ къ королю Польскому Сигизмунду. Быть можетъ, Бражникъ былъ отправленъ въ Югорскій походъ великимъ княземъ, по обычаю послѣдняго, какъ довѣренное лицо, для сообщенія «гѣрныхъ» свѣдѣній о походѣ.

Бывшіе въ отрядѣ Курбскаго Цигоръ и Владиміръ Сугорскіе были также потомками князей—Бѣлозерскихъ.

Въ отрядѣ Курбскаго были изъ Вятскихъ сведенцовъ въ Московской землѣ Костя Яковлевъ Пугвинъ, Лева Ивановъ Алексѣевъ, Петруша Коповъ (названный въ Разрядныхъ книгахъ Публичной Библіотеки № 23 п 89 Поповымъ), которые, по долагать, и были вожами этого отряда. Въ отрядѣ Ушатаго изъ такихъ же сведенцовъ показаны Гаврилъ Сафоновъ, Ивашка Сипкиинъ Бобровниковъ (названный въ Разрядной книгѣ № 23 Ивашкой Сипкинымъ, а въ Разрядной той же Библіотеки № 181 Книжникомъ), да Ивашко Юшинъ (названный тамъ же Яшиннымъ); а въ отрядѣ Бражника сведенцы съ Вятки Якушка и Гришка Татариновы (изъ которыхъ послѣдній въ Разряд-

ной № 181 названъ Гридей Татаровымъ). Эти имена недаромъ записаны въ официальномъ актѣ: вѣроятно, этимъ вожакамъ немало были обязаны воеводы успѣхомъ похода.

Изъ названныхъ здѣсь сведенцовъ Пугвинъ, первый вождь въ отрядѣ Курбскаго, былъ сынъ бывшего въ половинѣ XV вѣка «земскимъ воеводой» на Вяткѣ, всего вѣроятнѣе — въ Хлыновѣ, Якова Пугвина. Къ этому земскому воеводѣ Якову Пугвину да еще другому, тоже земскому воеводѣ, Оникееву Алексѣеву Мышкину, было адресовано митрополитомъ Іоною увѣщательное посланіе Вятчанамъ, отправленное изъ Москвы около половины XV вѣка ¹⁾. Судьба сыновей этихъ земскихъ воеводъ на Вяткѣ была не одинакова: Костя Яковлевъ Пугвинъ былъ только сведень съ Вятки, а сынъ Оникеева — Иванъ Оникеевъ, противникъ Москвы, въ 1489 году былъ казненъ, вмѣстѣ съ другими ея противниками Пахоміемъ Лазаревымъ и Павломъ Богодайшиковымъ.

Сообщ. А. В—чь.

Грамота патріарха Никона Маркелу, архіепископу Вологодскому объ отдачѣ ему въ десятину Бѣлоозера, Чаронской округи и Пошехонья, въ замѣнъ взятыхъ у него Пермь Великой, Чердыни и Соли-Камской, отданныхъ Вятскому епископу, 1658 года.

Благословеніе великаго государя святѣйшаго Никона, патріарха Московскаго и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, о Святѣмъ Душѣ сыну и сослужебнику нашего смиренія Маркелу, архіепископу Вологодскому и Бѣлоозерскому. Былъ челомъ ты, сыну, намъ великому государю, а въ челобитной твоей написано: въ пынѣннемъ во 166 году, по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по нашему великаго государя святѣйшаго Никона, патріарха Московскаго и

¹⁾ Напечатано въ „Древнихъ Вятскихъ Актахъ“, 1880 г., стр. 8-10.

